

Залунин Владимир Иванович
канд. филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный академический
университет гуманитарных наук»
г. Москва

DOI 10.31483/r-99555

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ, СТРУКТУРЕ, ОСНОВАНИЯХ, СМЫСЛЕ И ЛОГИКЕ ИСТОРИИ (НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ КАК УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ)

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые дискуссионные вопросы философии истории, имеющие важное значение для ее предметного самоопределения и развития как учебной и научной дисциплины; изложена и обоснована авторская позиция относительно сущности, структуры и логики истории в субъективном и объективном смысле, места истории как науки и историософии в историческом сознании; раскрыты функции и основания истории, культурологический и антропологический смысл истории, проблемы формирования теоретической модели механизма исторического процесса.

Ключевые слова: история, история в объективном смысле, история в субъективном смысле, историческое сознание, функции исторического сознания, структура исторического сознания, историческая наука, философия истории.

Этимологически термин «история» восходит к греческому «*Historia*», означавшего, вначале, знание, получаемое в результате исследования, затем – «рассказ о прошлых событиях», деяниях выдающихся личностей. В древнегреческой мифологии музу истории «Клио» – дочь Зевса и Мнемозины, богини памяти. По мнению Геродота («отца истории»), история исследует «великие и достойные удивления деяния, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение» [7, с. 11]. Согласно воззрениям Полибия история изучает «течение дел во времени» и является наставницей жизни. В обыденном смысле

ле – история есть рассказ об интересном, необычном событии (случае) имеющем интригу.

Естественным представляется то, что в основе истории как форы знания, лежит реальная история. *Поэтому, история, с нашей точки зрения, может быть рассмотрена в двух основных смыслах:*

1) *в объективном смысле*: как действительность общественной жизни в ее конкретном проявлении; деятельность преследующих свои цели людей; объективный процесс развития культуры, общества, социальных институтов;

2) *в субъективном смысле*: как отражение этого процесса в сознании, историческая форма сознания; форма знания, познавательной деятельности, научная дисциплина.

Остановимся, вначале, на истории в субъективном смысле: *истории как форме сознания, ее сущности, формах и функциях.*

Историческое сознание:

- это одна из важных сторон и форм (типов) общественного сознания;
- совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности, о своем прошлом и прошлом всего человечества.

Присутствие, по Хайдеггеру, озабочено своим временем, берет себя в свое истории на себя и еще до историографического вопрошания о нем ведет счет времени, датирует его, рачительно использует как важнейший ресурс, отмеряя всему – свое время, используя такие темпоральные схемы, как «начало-средина-конец», «раньше-теперь-позже» и др. Субъективная история есть толкующая себя временность. *Историческое вопрошение начинается до историографической тематизации и концептуализации* в силу временности сущего (присутствия), необходимости держаться во времени, продолжать и завершать начатое [21, с. 372–410].

Историческое сознание начинает формироваться вместе с началом антropосоциогенеза и возникает вместе с началом объективной истории человечества как специфического способа его бытия, с появлением в сознании человека трех модальностей времени (прошлого-настоящего-будущего) и способности

располагать все явления в этих модальностях. Оно формируется в ходе выработки и освоения разных форм и уровней исторического знания (исторических преданий, сказаний, легенд, сказок) составляющих неотъемлемую часть духовной жизни каждого народа, способ его самосознания самовыражения, самоутверждения. Каждая национальная и социальная общность обладает определенным кругом исторических представлений о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории, деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других народов и всего человеческого общества.

На самых различных ступенях своего развития племена, народы, нации стремились сохранить память о своем прошлом в самых различных формах: от устных преданий и героического эпоса, когда еще не было письменности, до всякого рода письменных повествований, художественных произведений, научных трудов, памятников изобразительного искусства. Подобно тому, как физический тип человека формируется под воздействием генотипов своих родителей, природа («геном») этноса формируется историей (В.О. Ключевский).

Во все времена, в особенности с возникновением цивилизации, историческое сознание было структурообразующим элементом культуры, связанным с осознанием традиции и выработкой определенного отношения к ней в связи с необходимостью ее возобновления, формирования особой темпоральности, динамического типа культуры этноса.

Природа исторического сознания получает свое дальнейшее раскрытие в его функциях и структуре.

К числу *основных функций* исторического сознания, на наш взгляд, можно отнести:

- самосознания и интеграции этноса, народа, нации, общности;
- исторической памяти как условия всякого сознания и понимания;
- аккумуляции и ретрансляции опыта;
- обеспечения взаимопонимания, межсубъектной и межпоколенческой коммуникации;
- трансисторической идентификации этноса;

- познавательную (описание, объяснение, диагностика и прогнозика);
- оценочную;
- экспертно-консультативную;
- критическую;
- коррекционную;
- регулятивную;
- превентивную;
- формирования исторической культуры;
- практическую (критическую, консультативную, превентивную, воспитательную, диагностическую и прогнозическую);
- исторической аргументации в различных дискуссиях, спорах, конфликтах;
- мировоззренческую.

Значение исторического сознания велико во все времена:

- «мы рождаемся слишком поздно, чтобы видеть начало и слишком рано, чтобы видеть конец многих явлений. История исправляет этот недостаток».
- Любовь к истории рождается из любви к жизни и к себе (5, с. 11–20);
- история в целом дает масштаб для понимания настоящего (Ясперс К.);
 - знание прошлого позволяет получить диагноз, настоящего (его факторы, причины, механизм формирования) и прогноз будущего (этиологию и патогенез, диагноз и прогноз);
 - на основе знаний своего прошлого, места в мировом историческом процессе достигается осознание определенной общностью людей того факта, что они составляют единый народ, объединяемый общностью исторической судьбы, традиций, культуры, языка, психологических и культурных черт (генома культуры, ее психокода, менталитета);
 - формирование исторического самосознания в той или иной форме побуждается необходимостью собственного самопонимания, самоопределения (кто мы, откуда мы, куда мы идем?), обеспечения взаимопонимания (общих

оценок) как условия коммуникации и совместных действий коллективной личности (этноса);

– без знания прошлого человек навсегда остается «новорожденным». В диалоге Платона «Тимей», египетский жрец, слушая рассказ Солона о греческих древностях, воскликнул: «Ах, Солон, Солон! Все вы эллины вечно остаетесь детьми.... Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходящего из рода в род» [16, с. 426]. Представим себе, что стало бы с личностью, утратившей память и из сознания которой исчезли (стерты) все следы накопленных ею опыта, навыков, знаний. Сознание всегда есть со-знание. Вменяемость, сознание, по А. Бергсону, возможны лишь как единство перцепции (восприятия) и памяти (апперцепции) (3, с. 190–220). Невозможен рассудок без «пред-рассудка», понимание (оценка, выявление значения и смысла) – без пред-понимания обращения к традиции, опыту [6]. Без этого невозможны не только со-знание, понимание, но и оживление, ретрансляция и обновление традиции, т.е. сама история;

– многовековая история человечества, в том числе история XX и XXI века, свидетельствуют, о том, что национально-историческое сознание – фактор, обеспечивающий самосохранение народа. Если его разрушить, то данный народ останется не только без прошлого, без своих исторических корней, но и без будущего.

Как и всякие формы сознания, историческое сознание имеет свою структуру, формы, типы и виды, выделяемые по разным основаниям:

1. Так, Ф. Ницше, в зависимости от способа изображения прошлого и отношения к нему выделяет:

- монументальную;
- героическую;
- критическую [15, с. 159–230].

2. В зависимости от сферы жизни выделяют:

- политическую (история политики);
- правовую;

- нравственную;
- эстетическую (историю искусства) и др.

3. *Сообразно логической структуре (когнитивный, аксиологический, эмоциональный и волевой компоненты):*

- знание (разные формы и уровни) Историческое знание – знание о развитии человека, общества, культуры в прошлом, формируемое на основании различных источников;
- ценностные ориентации, идеалы и убеждения;
- оценки исторических фактов, событий и явлений, процессов;
- отношение к историческим фактам, события, личностям, процессам;
- установки и диспозиции.

4. *По отношению к науке (характеру):*

4.1. Донаучное (обыденное: солдат на фронте и ученый, исследующий этих же событий).

4.2. Вненаучное (религиозное, мифологическое, художественное (картины И. Репина – «Иван Грозный и сын его Иван»; В. Верещагина – «Апофеоз войне»; А. Дайнеки – «Оборона Севастополя», А. Лактионова «Письмо с фронта», А. Пластова «Фашист пролетел»; множество исторических кинофильмов и т. д.).

4.3. Философское (философия истории, историософия).

4.4. Научное (разные дисциплины – основные и вспомогательные).

4.4.1. Допрофессиональное научное (школьники, студенты, дилетанты, неспециалисты, любители).

4.4.2. Профессиональное научное (специалисты).

Высшим выражением исторического знания, сознания, самосознания и познания считается историческая наука, имеющая свой специфический объект, предмет, функции, задачи и структуру.

«Чуть не до половины 18 века мы не изучали своей истории, а просто запоминали свое прошедшее. Но, помнить свое прошедшее и знать историю – не одно и то же... Знать свою историю – значит понимать, *почему так было и к*

чему неизбежно приведет бывшее» (9, с. 208–214). При этом следует различать дисциплины (и понятия) «история» «хронология», «генеалогия» как взаимосвязанные, но не совпадающие. Длительное время историческое знание трактовалось как разновидность искусства, вспомогательная политическая или этическая дисциплина. Лишь в XIX в. вопрос об исторической науке (по мнению Ракитова А.И.) получил окончательное решение с точки зрения особого предмета и методов [17, с. 11]. *(Коллингвуд Р. Дж. (вслед за Кроче Б.) выделяет, в противовес «истории» – «псевдоисторию», перечисляя следующие ее основные виды: хронологию (тело истории, в котором нет духа; филологическую историю (накопление документов, эрудиции без их критики и интерпретации); романтическую или, поэтическую, патриотическую, эмоциональную (с гипертрофией эмоций, страстей и чувств в отношении к прошлому; идеологизированную (возвеличивающую или развенчивающую); историю «ножниц и kleя» (комплиативную, воспроизводящую уже сказанное); историю «классификаций» и «законов» [11, с. 271–350].)

К числу основных вопросов философии истории, важных для самоопределения истории как особой дисциплины, можно отнести:

1. В чем сущность культуры, цивилизации?
2. В чем сущность истории? Каковы объект, предмет истории в субъективном смысле (как науки), основной вопрос истории, цель, функции, структура, методы?
3. Каков способ бытия истории?
4. Как соотносятся временность бытия и историчность культуры?
5. Как взаимосвязаны прошлое, настоящее и будущее в историческом процессе?
6. Каковы основания истории, условия ее возможности и необходимости?
7. Кто мы такие: откуда мы, где находимся, куда идем?
8. Почему возникает потребность в историческом вопрошании?
9. В чем смысл истории, ее антропологическое и культурологическое значение?

10. Имеет ли история какую-то цель, план, направление, принципы?
11. Каковы механизмы, факторы, и фазы исторического процесса?
12. Каковы основные субъекты исторического процесса?
13. Какова роль исторического сознания, идей, идеалов в истории?
14. Какова роль личности, субъективного фактора в истории, развитии общества и культуры?
15. Какова диалектика субъекта и системы, свободной деятельности и необходимости (закономерности) в истории?
16. Можно ли направлять историю, управлять ею?
17. Достижимы ли социальное равенство и социальная справедливость в обществе, в какой мере и какими средствами и методами?

Остановимся на некоторых, наиболее важных (как нам представляется), из этих вопросов.

Объект истории как науки можно определить как процесс общественного развития; исторический процесс; развитие человечества (культуры, цивилизации) и человеческой деятельности как способа бытия человека; общественные изменения, вызванные человеческой деятельностью.

Предметом истории как науки, на наш взгляд, являются исторические процессы и события, способы (средства, формы и методы) ответов на разнообразные исторические вызовы, исторический опыт; модели поведения (деятельности), практики в различных исторических условиях.

История, это наука о прошлом, описании и объяснении (выяснении причин и последовательности) событий прошлого на основе исследования разнообразных источников (данных, свидетельств о прошлом: хроник, летописей, документов, расспросов, устных преданий, археологических данных и т. д.) с целью более адекватного понимания как самого прошлого, так и настоящего, а также предвидения будущего. Ее предметом можно считать теоретические модели исторических событий и процессов.

Было бы не совсем корректным полагать, считают многие ученые, что история обращена только к прошлому, которое является и рассматривается здесь

как грань исторического сознания, посредством которой актуализируется, тематизируется и концептуализируется связь всех трех модальностей времени: прошлого, настоящего и будущего. «История – это наука о прошлом, и наука о будущем», – считал Л. Февр [5, с. 134]. «Стержнем исторического сознания и исторической науки является историческое настоящее», которое не может быть помыслено и осмыслено без прошлого и будущего и является их исторически определенной формой синтеза. Историческое сознание, отмечает М.А. Барг, – это духовный мост, переброшенный через пропасть времен, – мост, ведущий человека из прошлого в грядущее» [2, с. 24]. Можно согласиться с мнением Отмара Шпанна, что «в прошлом люди ищут совет, чтобы знать, где они находятся и куда им идти. Прошлое должно им дать диагноз настоящего и помочь получить прогноз на будущее» [22, с. 452].

Специфичным для исторической науки является познание различных видов отношений последовательности, длительности, преемственности во времени, причинной и целевой детерминации социальных явлений (Ракитов А.И.) [17, с. 253].

Историческая наука имеет свои цели, задачи и функции.

К числу целей и задача истории ее, иногда, бессознательных мотивов, на наш взгляд, можно отнести исследование:

- действительности общественной (культурной) жизни в ее конкретном осуществлении во времени;
- поворотных пунктов исторического процесса, противоречий и проблем общественной жизни и опыта их разрешения;
- настоящего, современности и их проблем на основе объяснения прошлого;
- развития человеческой деятельности, как способа его бытия и средства разрешения противоречий, решения проблем и достижения целей (в ее объективном и субъективном измерениях). Изучение общественных изменений, вызываемых деятельностью субъектов, их причин, эффективности и последствий (Лаппо-Данилевский А.С.) [13, с. 351–363];

- процесса образования и развития человека, культуры, менталитета, культурного творчества; трансформации культурной и цивилизационной формы;
- диахронических законов, структур и механизмов истории, повторяющихся структур и мотивов человеческих действий, в том числе и в их уникальном проявлении.

В числе целей и задач истории как науки можно назвать следующие:

- создать теоретическую модель исторического процесса в его всеобщих, особенных и частных проявлениях описывающую, объясняющую и предсказывающую исторические факты, состояния, события и процессы;
- дать обратную развертку наслоений исторических форм с целью достижения понимания их и во многом основывающегося на них существующего (как и почему нечто есть? Чем оно держится?);
- обеспечить теоретическую реконструкцию исторического целого (которое в динамическом виде есть единство прошлого, настоящего и будущего) как контекста понимания и самопонимания. Понимание, по Гегелю, есть постижение действительности в понятии. Понятие же есть рефлексированная в себя (знающей себя) идея, которая содержит в себе всю свою собственную историю в снятом виде;
- исследовать генезис самосознание культуры и цивилизации как условие рациональности и целесообразности деятельности, самоопределения и свободы. «Для чего история? Для самосознания! Что может человек? Ответ содержится в истории» (Коллингвуд Р. Дж.) [11, с. 203–217].
- найти идеальные, или наиболее эффективные образцы (модели) синтеза настоящего с прошлым (инновации и традиции) в интересах будущего, в целях сохранения и развития целого (культуры, этноса) и адекватных средств ответа на вызовы. Весьма возможно, что это и есть одна из основных задача истории как науки и ее основной вопрос.

К числу основных функций истории как науки (которые отчасти совпадают с функциями исторического сознания в целом, о которых мы сказали ранее) относят:

– познавательную (описание, объяснение, предсказание, диагноз и прогноз; продуцирование знания и обретение самосознания);

– информационную;

– аксиологическую;

– оценочную;

– критическую;

– образовательную (формирование исторической культуры, развитие исторического самосознания, освоение основных концептов и когнитивных схем исторического видения; овладение исторической оптикой, логикой исторического познания). История ничему не учит, утверждал Г. Гегель. «История учит даже тех (как бы возражал ему В. Ключевский), кто у нее не учится; *она проучивает их* за невежество и пренебрежение... Когда людям хорошо, они забывают о ней; когда им становится плохо, они начинают чувствовать ее необходимость» [10, с. 265–266].

– куммулятивную и ретрансляционную (накопление и ретрансляция опыта);

– интегративную (интеграция исторических знаний и общества на основе единства памяти и судьбы);

– мировоззренчески-воспитательную;

– практическую (превентивную, предсказательную, консультативную).

– «Мое исследование, при отсутствии в нем всего баснословного, быть может, покажется малопривлекательным. Но если кто захочет исследовать достоверность прошлых и возможность будущих событий (могущих когда-нибудь повторится по свойству человеческой природы, в том же или сходном виде), то для меня будет достаточно, если он сочтет мои изыскания полезными» (Фукидид) [20, с. 22]. История как наука – это форма сознания, посредством которой общество превращает прошлое в компонент самосознания и целеполагания (Барг М.А.) [2. с. 24]. Но это и особый социальный институт, система субъектов и организаций, реализующих это превращение и делающее его основной профессиональной целью и, в то же самое время, фактор самой истории.

Историческая наука – высший уровень исторического познания и самосознания и как всякая наука, имеет свою *структуру, уровни формы, методы познания*.

Уровни исторического познания:

- фундаментально-теоретический;
- прикладной (консультативный, экспертный, превентивный, диагностический, прогностический, коррекционный, образовательно-воспитательный, мировоззренческий);
- эмпирический.

Основными формами научно-исторического познания являются:

- рациональный и чувственный;
- интуитивный и дискурсивный.

В качестве методов познания исторической науки называют:

- всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы;
- методы смежных наук;
- теоретические, эмпирические и общелогические методы.

Среди основные отраслей история как науки называют:

- всеобщую историю;
- историографию (история исторической науки);*(Что касается термина «историография», то в литературе он использовался в трех основных смыслах: 1) для обозначения всех видов исторического знания; 2) для обозначения научно-теоретического знания, исторической науки (М. Хайдеггер); 3) для обозначения особой научной дисциплины, занимающейся историей исторической науки; 4) для обозначения эмпирической исторической науки, занимающейся историческими свидетельствами, источниками, фактами (А.И. Ракитов). Мы в данной работе используем термин историография в смысле исторической науки в целом. Хотя, может быть, логично было бы закрепить за этим термином значение эмпирической исторической науки, выделяя при этом 1) «историософию», или «философию истории»; 2) «историологию» как позитивную теоре-

тическую дисциплину, исследующую структуры и законы исторического процесса; 3) историографию, как эмпирический уровень исторической науки.)

– историю отдельных сфер и институтов общества (государства и права, политических и правовых учений, религии, социальную историю или историческую социологию, историческую психологию; историю экономики, техники, науки, военную историю);

– вспомогательные исторические дисциплины: археология, архивоведение, источниковедение, геральдика, палеография, хронология генеалогия (следует различать генеалогию, как вспомогательную историческую дисциплину о родословных и семейных историях, от генеалогии как философского метода в философии Ницше и постмодернистской философии);

– философию истории (иногда ее отождествляемую с «историософией», но иногда, в рамках философии истории, выделяют «историософию», как «метафизику истории» и «историческую эпистемологию»).

История в субъективном смысле есть специфическая, *диахроническая форма сознания*, пронизывающая все формы и уровни общественного сознания (сознание в целом) и имеющая свою собственную логику.

Всякая структура, как совокупность существенных устойчивых связей образует ядро, системообразующее основание, закон воспроизведения систем различного рода и представляет собой снятую историю, процесс снятия противоречий становления и развития системы и способов их разрешения, седиментации, перевода из последовательности в одновременность, которые в процессе развития как бы снимаются и уходят в основание. Понять их природу возможно лишь давая обратную развертку напластований исторических форм, выявляя их генеалогию, происхождение. Всякая наука включает в себя исследования законов статики и динамики тех или иных систем. Причем первая всегда, в конечном счете, подчинена второй.

Исследуя законы, механизмы динамики той или иной сферы реальности ученый любой области науки становится, отчасти, «теоретическим историком». Историк-эмпирик, исследуя и обобщая факты, в свою очередь (рано или

поздно), формулирует индуктивные обобщения, эмпирические законы того или иного уровня общности (без которых невозможно интерпретировать факты) также восходит к уровню теоретической истории, которая получила свое обстоятельное осмысление, в частности, в работах Н.С. Розова [18, с. 138–175].

История – диахроническая (динамическая) форма общественного сознания связанная с *исследованием и оценкой явлений прошлого с точки зрения их значения и ценности для истории в целом, самого прошлого, настоящего и будущего (его прогнозирования и проектирования) в целях воспроизведения и развития культуры (общества); а так же, с исследованием и оценкой настоящего и будущего с точки зрения прошлого (пероворемени, истоков, идентичности; соответствия, верности заповедям, традициям)*. В этом смысле конечным скрытым, бессознательным мотивом и предметом истории является поиск идеального образа (модели) синтеза настоящего с прошлым в интересах будущего, в целях сохранения и развития целого (культуры, этноса) и адекватных средств ответа на вызовы. И в этом же смысле мы уже здесь можем говорить об исторических суждениях как о *суждениях особой логической формы* (по сравнению с формально-логическими суждениями, мифологическими и др.), на что и обратили особое внимание некоторые представители философии жизни и неокантианства.

О логике в самом широком смысле можно говорить как объективно заданной последовательности событий и связей и как о разных формах смысловой связи. В силу этого, можно говорить о *логике в субъективном и объективном смыслах*.

1. *Логика истории в субъективном смысле* – понятие, отражающее особенности логических суждений, формы развития исторического знания, особенности образования исторических понятий и построения научных теорий, специфическую систему категорий истории и ее методов познания; способы описания и объяснения исторических фактов и событий, обоснования и интерпретации научных положений. Наибольший вклад в разработку этого вопроса внесли представители «философии жизни», (В. Дильтей: «Критика историческо-

го разума», и неокантианцы», Г. Риккерт: «Науки о природе и науки о культуре, «Философия истории») противопоставивших методологии объяснения в естественных науках методологии понимания – в исторических науках.

2. «Логика» истории в объективном смысле. *Логос (собственная природа, единство в многообразии) истории, исторического процесса, ее «онтологика»*, которая и задает, в конечном счете, субъективную логику. Это система базисных элементов, связей и категорий исторического развития. Понятие, отражающее объективную логику общественного развития, механизм исторического развития, определяемые механизмом социокультурной динамики, типом межпоколенной коммуникации (М. Мид), способом взаимосвязи традиции и инновации (динамическим типом культуры) и соотношением структур разной размерности (культурных, социетальных, социальных, технологических, экономических, политических, повседневности), логика развития которых является предметом соответствующих наук (культурологии, социологии, политологии, экономической теории, социальной психологии).

История в объективном смысле в ее предельно широком, неспециальном значении – всякий процесс развития в природе и обществе. Суть, глубинную тайну и основание истории в ее объективном смысле образует развитие, как необходимые, преемственные во времени, качественные изменения, ведущие к возникновения нового (прогрессивного или регрессивного). В этом контексте уместно было бы воспроизвести положение классиков марксизма о том, что, в сущности, существует лишь одна наука, наука истории, которую можно рассматривать с двух сторон и разделить на взаимно обусловливающих друг друга историю природы и историю людей.

Объективная история в ее специальном смысле может быть определена как необходимая связь во времени социально-культурных процессов, событий и структур. «Общественное развитие и есть исторический процесс» (Лосев А.Ф.) [12, с. 15–16]. История есть деятельность, преследующего свои цели человека и, следовательно, она есть история развития во времени целесообразной деятель-

ности людей как способа разрешения его проблем и достижения целей (К. Маркс, Ф. Энгельс) [14, с. 102].

История в этом специальном объективном смысле представляет собой:

– способы осуществления и развития различных форм социально значимой деятельности как способа обеспечения динамического равновесия общества со средой в объективном и субъективном измерении;

– процесс реструктурации целостностей разного характера (идеальных и материальных, социальных и духовных) и уровня (от личности – до социума в целом), включающего в себя как деструкцию, так и реконструкцию (О. Шпанн) [22];

– процесс формирования и реализации идей, результат деятельности председающих свои интересы людей. История есть проявление идеи, духа во времени, так же, как природа – проявление его в пространстве. Но истиной пространства, является время – считал Г. Гегель [6, с. 199]. Близкой к этой точке зрения является позиция О. Шпенглера, Р. Дж. Коллингвуда и Р. Кронера.

В этом смысле, история есть действительность общественной жизни (культуры) в ее конкретном, фактическом осуществлении, развитие ее во времени, «время жизни» и «жизненный путь» коллективных персональностей. В данном контексте можно говорить о «предыстории» (ее генезисе, становлении, возникновении), «начале истории» и «истории» в собственном смысле (развитии на собственном основании – восходящей и нисходящей ее фазе: «детстве», «юности», «созревании», «зрелости», «старости»), «конце истории» и «постиории» (в относительном смысле – применительно к конкретно-историческим и качественно определенным идеям (идеологиям) и социально-культурным системам).

Дискуссионным в исторических исследованиях считается *вопрос о начале истории*. В самом широком смысле, история начинается вместе с антропосоциогенезом. Чаще антропосоциогенез называют «предысторией» человечества, связывая собственно историю с возникновением и развитием первобытного общества, когда оно развивается на собственном основании, либо с цивилиза-

цией (как рефлексирующей относительно своей традиции, темпорально определенной, интенциально историчной, куммулятивной, ориентированной в будущее формой культуры, общества). Иногда считают, что история возникает с того момента, когда «генезис» становится «тезисом», эволюцией сознательно (разумно) направляемой обществом (государством).

Все, что существует, в том числе и история, существует на достаточных основаниях и предполагает некоторые предпосылки, условия, причины, факторы, обеспечивающих постоянное воспроизведение истории как феномена. Ответить на вопрос об *онтологические основания истории* равносильно ответу на вопросы: почему существуют изменение, развитие, становление, возникновение и уничтожение, процесс, время. В рамках оснований истории в объективном и субъективном смыслах следует выделять *условия возможности истории и необходимость истории*.

К *условиям возможности истории* можно отнести:

1. Временность, темпоральность сущего с таким их модусами как «вечность», «время», «мгновение», «прошлое», «настоящее», «будущее» в их диалектической взаимосвязи. История (развитие) есть атрибутивный способ бытия сущего (присутствия), подобно тому, как движение есть способ существования материи. Статика лишь момент, актуальный срез динамики. Структуры есть снятая история. Этот момент отражается во всех формах сознания, но в истории как науке он становится особо артикулированным, тематизированным и отрефлексированным.

2. Процессуальность всех явлений (структур) действительности, обусловленная их временностью.

3. Существование всякой системы возможно лишь на основе ее развития как единства обновления (изменения) и сохранения, обязательного частичного снятия прошлого – настоящим, преемственности.

Бытие как таковое, отпуская сущее, дарует ему время. Условием возможности истории является временность сущего (имеющего свое начало и конец, или – «свое время»), необходимость держаться во времени, продолжать и за-

вершать начатое. Бытие сущего есть время, оно временит и определяет себя из времени. Присутствие, по Хайдеггеру, озабочено своим временем, берет себя в свое истории на себя и еще до историографического вопрошания о нем ведет счет времени, датирует его, рачительно использует его как важнейший ресурс, отмеряя всему – свое время, используя такие темпоральные схемы, как «начало-средина-конец», «раньше-теперь-позже» и др.

Условием возможности истории сущего является, таким образом, его временность как возобновимость, воспроизводимость себя, как себе тождественного, целого в изменяющихся условиях. Возобновимость впервые и обнаруживает присутствию его собственную историю (Хайдеггер М.) [21, с. 372–410].

Глубиннейшим основанием истории, условием ее возможности является условия возможности времени, существования сущего как развития, дления, возобновления, продолжения, временения, сохранения в изменении и наоборот, которое возможно (в свою очередь) через отрицание как снятие, составляющее глубиннейшую основу истории и самого времени как условия истории. Отрицание, как частичное отвержение старого и частичное его сохранение (снятие), условие дальнейшего развития, появления нового, которое не может возникнуть на пустом месте. И здесь способ снятия, связи инновационного с традиционным, определяет темпоральную модель истории и динамический тип культуры.

Глубинными условиями возможности и основаниями истории, таким образом, является *временность сущего, его развитие, дление, возобновимость, продолжение, снятие, повторение*.

Необходимость истории в субъективном смысле (ее полезность; потребности, которыми она вызвана; цели и решаемые ею задачи) требует, прежде всего ответа на вопрос: «Какими потребностями детерминирован исторический интерес как сосредоточенность внимания субъектов на истории?». В этой связи можно указать на ряд следующих обусловливающих обстоятельств.

1. Переход культуры (общества) к цивилизованной форме ее существования с ее куммулятивизмом, заботой о времени, сознательным отношением к

традиции и ее продолжению, интенциональной историчностью, последовательной технологизацией различных сфер жизни немыслимой без рационализации определили неизбежный переход от «мифа» к «логосу», от мифологического генетизма – к детерминизму: поиску причин, имманентных природе и истории закономерностей, к тематизации и теоретической концептуализации истории и темпоральности.

2. Потребность в осознанных рациональных ответах на вызовы, проблемы (задачи) настоящего и исторического развития; обеспечения идентичности, последовательности, преемственности в изменяющихся условиях; решения насущных задач дальнейшего развития (воспроизведения и изменения) деятельности, обеспечения ее эффективности. Отсутствие историографии не означает отсутствие самой истории и интереса к ней. Сам же историографический интерес получает устойчивое признание с цивилизацией в связи с потребностью сознательного отношения к традиции, сохранения идентичности, преемственности, куммулятивности.

Субъективная история есть толкающая себя временность. *Историческое вопрошание начинается до историографической тематизации* в силу временности сущего (присутствия), необходимости держаться во времени, продолжать и завершать начатое. Многие века без историографии не означают – без истории. Историография есть лишь теоретическая форма выражения озабоченности временем, вопрошания о нем (Хайдеггер М.) [21, с.372–410]. *Историография начинается с размыкания прошлого, традиции, с возникновением проблемы ее продолжения как условия сохранения идентичности в изменяющихся условиях.* «*В себе история*» становится «*для себя историей*».

3. Необходимость реструктурации всякой целостности, изменения ее структур для самосохранения, выполнения новых функций в изменившихся условиях, адаптации к ним, разрешения различных накопившихся напряжений, противоречий между должным и сущим. Чтобы существовать, необходимо изменяться, чтобы изменяться – необходимо сохраняться. История в этом смысле – *механизм и процесс воспроизведения и развития различенного* (качественных гра-

ниц, инвариантной сущностной культурной структуры) в изменяющихся условиях, усилие обеспечения дления (временения), непрерывности в условиях угрозы разрыва (прерыва), порыва хаоса, окружающего каждую точку культуры. В процессе реструктуризации (деструкции и реконструкции) открывается тайна исторической жизни (22, с. 150–350).

4. Невозможно настоящее и будущее без прошлого, как опредмеченного, многовекового опыта, составляющего *большую часть исторической действительности* (все уходит в прошлое), резерв, ресурс, условие возможности настоящего и будущего. Вне прошлого ничего нет, ни настоящего, ни будущего, также как без памяти невозможно сознание. Организм этнической культуры, как и организм индивида – это продукт его прошлого и инструмент настоящего и будущего. Прошлое живет в *сознании*, памяти, традиции, настоящем, предметном мире человека, достояниях его культуры и оживляется настоящим, участвуя в процессе целеполагания и практического созидания. Прошлое живет в виде структуры (формы, программы) культуры, менталитета этноса, личности как снятой истории как эффективного опыта снятия противоречий. Структура выступает как память и программа выбора, матрица, априори.

5. Мы отмечали ранее то обстоятельство, что общество как культурная форма коллективности существует и развивается в своей качественной определенности лишь благодаря *внегенетическим способам приобретения, сохранения и передачи информации от поколения к поколению, без которых его существование и тем более развитие не возможно*. История и есть процесс порождения, накопления, приращения и передачи информации (образцов, моделей человеческого поведения – родовых характеристик, специфицируемых, корректируемых в целях их сохранения в пространстве и времени) от поколения к поколению.

6. Из неудовлетворенности настоящим, традицией (вытекающей из вызовов среды) и необходимости их изменения (преобразования) с целью сохранения идентичности (качества, определенности) рождается историчность, подлинно историческое видение прошлого и будущее в форме проекта желаемого

состояния; возникает необходимость обновления традиции, усилие продолжения, деления, (критики, отрицания, селекции, синтеза) и соответствующее, подчиненное этим задачам историческое вопрошение. Историческое время и отражает сохраняющееся единство, длительность этого потока постоянного изменения в целях сохранения.

7. Потребность в обращении к истории Анкерсмит Франклин связывает с возникающим вследствие *«...какой-либо психической, ментальной или культурной травмы, отторжением от привычной самоидентичности, которое происходит в направлении некоего нового, но еще окончательно не сложившегося образа себя самого – новой идентичности»*. Новая идентичность, преимущественно формируется травмой от потери прежней идентичности. Таким образом, в центре идентичности человека находится понимание того, что его прежняя идентичность уже утрачена, связанное с переживанием нехватки прошлого, его отчуждения от настоящего.

Современный человек, по выражению М. Шелера, есть *«bestia cupidissima gerum novarum»* (живое существо, жаждущее инноваций). В условиях нарастающего ускорения темпов общественного развития, растет угроза нарушения конкретно-исторической меры соответствия традиции и инновации, социально-культурных разрывов (травм), превращения преемственной линии исторического развития в лишенную определенного направления пунктирную линию, утрачены идентичности. Обостряется чувство историчности, естественная тоска по прошлому (как ее условию), возникает традиционалистски-консервативная реакция, в частности, в виде движения *«slow life»*.

«Знание о прошлом оказывается единственным средством, способным объяснить нам, почему мы уже не можем быть теми, кем были раньше», а потому «мы суть те, кем мы больше не являемся» – парадокс, иллюстрирующий работу возвышенного исторического опыта. «Мы можем сказать, – пишет Анкерсмит, – что наша коллективная идентичность в основном есть совокупность шрамов в нашей коллективной душе, шрамов, оставленных вынужденным отказом от прежней идентичности, шрамов, которые никогда нельзя будет

изгладить полностью и которые всегда будут вызывать в нас длительную и нескончаемую боль... Прошлое будет следовать за нами как ушедшая любовь: отсутствующая, но именно в силу этого всегда так крайне мучительно присутствующая в нас [1, с. 430–480].

8. Необходимость и полезность историографии коренится в фундаментальной историчности человеческого существования.

Тема оснований истории находит свое продолжение и развитие в выяснении *культурологического и антропологического смысла истории*.

По мнению Ясперс К. «...история имеет глубокий смысл, но он недоступен человеческому пониманию» [24, с. 30–35]. Попытаемся, хотя бы частично, преодолеть эту сложность в постижении культурологического и антропологического смысла истории.

Культура, взятая процессуально, диахронически и есть история выделения человека из природы. История представляет собой инверсию натуры, расширяющуюся границу разделения и воссоединения натуры и культуры на человеко-размерной основе, процесс гуманизации своей и внешней природы и выражает меру ухода его от докультурного, первобытного состояния. История держится постоянным усилием человека по воспроизведству (сохранению) и развитию (обновлению) родовых форм своего бытия. Динамически-исторические универсалии призваны выразить эти качественные этапы выделения человека из природы. И в этом смысле история является «вторым полупериодом» в развитии природы, ее продолжением, воскрешением и завершением, способом реализации тех возможностей, которые предзапrogramированы в природе, но не реализуются без человека.

Человек как существо культурное (и культивируемое) не имеет историю, а сам есть история (В. Дильтея). Обладание историей – отличительная черта человека (Р.Дж. Коллингвуд). Благодаря истории человек становится человеком (Н. Абаньяно). Подобно тому, как в нашем языке, каждом суждении через связку «есть» проговаривается само бытие, в каждом суждении проговаривается время бытия (история), ибо все имеет свою историю и все, о чем мы высказы-

ваемся – высказывается в определенном модусе времени (как о прошлом, настоящем или будущем). В процессе истории человек создает и познает себя и свой мир.

История есть *процесс образования человека* (Гегель, а образование, есть краткий конспект истории), процесс его самоопределения в этом мире, развития его субъективности и субъектности, движение из состояния «в себе бытие» в состояние «для себя бытие», *выделения человека из природы* ступеньками которого являются стадии антропосоциогенеза, развития форм мышления, знаковых систем, инструментов и институтов.

Антропологический смысл истории состоит в *очеловечении человека как альфы и омеги культуры, в обретении и расширении им самоопределения развитии свободы* (по отношению к природе, общественным формам и самому себе), Свобода, саморазвитие, гуманизм являются мерой прогресса человечества. Поскольку человек есть альфа и омега культуры, приоритетное значение должна иметь не внешняя по отношению к человеку, а внутренняя его история, интраистория («как годовые кольца на срезе дерева») – то, в какой мере человек окультурен, гуманизирован, социализирован; то, в какой степени ценности, модели, нормы культуры инкорпорированы, автоматизированы, мифологизированы, натурализованы и стали пред-рассудком, само-свой-разумеющимися, не подвергаемыми сомнению, его «второй натурой» в виде внутренних нейродинамических и психических структур (диспозиций, ценностных ориентаций), интернализованного личностью нормативного (идеального) образа человека, который ретранслируется через интенциональные и внеинтенциональные формы образования.

Онтологический статус истории в объективном смысле *двухосновен* и представляет собой различающиеся на разных исторических этапах развития общества *взаимодействие объективной необходимости, закономерности и субъективной творческой деятельности людей*. Субъектом истории являются люди и различные формы их общностей. История же есть деятельность, преследующая свои, цели (интересы, ценности, идеи, убеждения) людей.

Ткань истории образуется творческими ответами людей, на ее вызовы в виде идей (идеальных проектов синтеза противоположностей и решения проблем человеческого бытия) предполагающими как продолжение накопленного опыта в изменившихся условиях (обеспечение преемственности и непрерывности), так обновление его новыми поколениями людей. Исторические события образуются пересечением множества индивидуальных действий, служащих проявлением исторической необходимости всеобщего.

В этом смысле *история есть процесс выдвижение и реализация идей* История есть динамически представленная культура. Культура же есть, прежде всего, информационная, ценностно нормативная подсистема общества, сфера духовного производства. Культура растет как бы корнями вверх, питаясь идеями. Культура есть тело духа (Р. Кронер) И здесь отчасти можно согласиться с идеалистической концепцией истории (Кондорсе, Конт, Гегель), с ее позицией, что история – есть, прежде всего, история выдвижения и реализации идей, история развития духа и тезисом о тождестве фаз социально-культурного и духовного развития. История (в отличие от природы) есть не простая последовательность событий, а последовательность событий, имеющих внутреннюю сторону. История есть история духа и его состояний в развитии. Историческое знание – есть знание свершений духа в прошлом и увековечение, воспроизведение его приобретений в настоящем (Р.Дж. Коллингвуд). История есть определяющее значение идей (духа), возникновения, утверждения и развития (изменения) ценностей как уз сопричастности человека с человеком и с природой. Кризис истории во много связан с кризисом идей – а) определенным осуществлением идей, которые, в силу этого, уже не вдохновляют, не мобилизуют, не обладают необходимой энергетикой («конец истории»); б) обнаружением невозможности их осуществления, обнаружением их волюнтаристичности и утопичности, побуждающих к необходимости их обновления.

В этом смысле *сердцевиной логики истории является идеологика* – процесс формирования, легитимизации, распространения, закрепления, защиты, осуществления идей (идеологий), и их преобразования. «Идеи рождаются как

ересь и умирают как догма». Революции замышляют и обосновывают романтики, осуществляют фанатики, приходят к власти и пользуются ее плодами – прагматики. Существенным моментом *идеологии* (логики развития идей) как существенного элемента исторического механизма (механизма социокультурной динамики) является *мифология* (логика возникновения, закрепления и критики, опровержения и выдвижения новых мифов). За пределами мифа, по мнению Ф. Ницше, нет ничего, кроме нового мифа. Деидеологизация, десакрализация, демифологизация, денатурализация (критическая теория, феноменология, деконструкция) для раскрепощения духовных скрепов, обновления – и затем вновь – сакрализация, мифологизация инновационных идей – такова, как свидетельствует история, ритмика духовной жизни человечества.

В этом смысле – история это опредмечивание идей в человеке и культуре, натурализация идей (идеализация натуры) и превращение инновации в традицию, менталитет. Идеи – идеальные проекты разрешения возникающих противоречий, их синтеза, ответов на вызовы среды. Идеи возникают, объективируясь в инновациях, испытывают сопротивление. легитимизируются (идеологизируются, онтологизируются, мифологизируются, сакрализуются, натурализуются), легализуются, рутинизируются – превращаются в традицию и далее – рутинизируются. *Тем самым история есть опредмечивание идей и превращение инноваций в традицию, перевод последовательности в одновременность, структуру. И, в связи с этим история – есть история метальностей, менталитета. Менталитет* – частично бессознательно существующие, традиционные ценностные ориентации в основных сферах жизни культуры (общества), фиксируемые в ее базисных символах и определяющие ее способ видения (оптику) и особый стиль развития. Менталитет, это мифологизированная, натурализованная интеллектуальная матрица, заданная эпистемологически и определяющая парадигмально-стилевые основания сознания и поведения, логики и нарратива, объяснения и интерпретации (понимания).

Структура культуры и личности – снятая, опредмеченная история, история разрешения противоречий человеческого бытия их институционализации и преобразование из *последовательности* – в одновременность).

В некотором смысле (если соглашаться с мыслью о приоритете интраистории и истории культуры как, прежде всего, истории выдвижения и реализации идей, духовной истории) можно согласиться и с мнением о том, что история есть не только процесс выдвижения и реализации идей, а процесс открытия и реализации новых нравственных идей выражающих высшие интенции духа, утверждающих человеческое в человеке и человека в качестве высшей цели (самоцели) и, соответственно, меру гуманности истории, цивилизованности цивилизации и превращение «в себе бытия» истории и человека – в «для себя бытие».

История, как уже отмечалось, есть деятельность, преследующих свои цели, выдвигающих и реализующих свои идеи социальных субъектов.

В числе *основных, подлинных субъектов исторического процесса (история в субъектном измерении)* в различных, наиболее известных концепциях (обозначим лишь некоторые из них), называются:

1. «Герои», выдающиеся личности, в противоположность инертной «толпе», народным массам (Карлейль Т., Ницше Ф., Лавров П., Ткачев П.). При этом отмечается, что выдающиеся личности («пассионарии») могут оказывать существенное воздействие на ход истории при условии, если: 1) обладают исторической интуицией, интуитивным мышлением; 2) инициативой в реструктурации, творческих преобразованиях; 3) самоотверженностью и самопожертвованием.

2. «Народные массы», вдохновляемые и руководимые партиями, вождями, лидерами как реальная и мощная историческая (социальная, экономическая, политическая сила (марксизм). Идеи, овладевая массами – превращаются в реальную политическую силу.

3. «Элиты», как подлинный и единственный субъект истории, в отличие от «массы» и (Парето А., Моска Г., Даль Э.). С точки зрения «теории элит» иллю-

зией является то, что в демократическом обществе управляют все, или большинство. В реальности – ресурсы, информация и власть принадлежат элитам, стремящимся выдать свой частный интерес за всеобщий и к присвоению историчности.

4. «Консерваторы» (фундаменталисты, традиционалисты) и «инноваторы» (революционеры, реформаторы).

5. «Отцы» и «дети» (предки, современники и потомки) различные конфигурации коммуникаций, между которыми представлены, в частности, в работах М. Мид.

6. «Новые поколения», каждое из которых должно:

- освоить опыт прежних поколений;
- изменить опыт предшествующих поколений сообразно новым условиям жизни;
- передать свой, обогащенный новыми инновациями опыт (также постепенно рутинизирующийся) свои детям.

7. «Классы», борющиеся за «присвоение историчности» (Маркс К., Ленин В.И. Турен А.)

8. «Социальные движения» и «партии» (Турен А.)

Исследование истории как процесса выдвижения и реализации идей историческими субъектами (идеологика) есть часть более общего вопроса о механизме исторического процесса. Поскольку история есть процессуально представленное бытие культуры, поскольку механизм исторического процесса содержательно совпадает с механизмом социокультурной динамики. В рамках философии истории и теоретической истории существуют множественные попытки построить идеальную (теоретическую) модель механизма исторического процесса. Под *механизмом исторического процесса* понимается исторический процесс в его конкретном осуществлении: факторы, субъекты, источники, движущие силы, фазы, направленность, закономерности исторического процесса; диалектика прошлого, настоящего и будущего, субъективного и объективного в истории (субъекта и системы, свободной деятельности и необходимости зако-

номерности в истории) и др. Формирование теоретической модели механизма исторического процесса, и даже его ключевых моментов – дело невероятно сложное и трудоемкое.

Созданию наиболее полной теоретической модели механизма исторического процесса (в его самых общих чертах), думается, мог бы способствовать синтез основных положений следующих концепций:

1. Механизма социокультурной динамики (действующего во все времена и во всех сферах с учетом доминирования разных сфер на разных этапах) следовало бы его конкретизировать и уточнить через иные ниже названные теории, детализирующие этот механизм (Сорокин П.А., Моль А. и др.).
2. Теории социальных изменений (Штомпка П.), моделей социальных процессов (Плотинский Ю.), реструктурации (О. Шпанн).
3. Механизм реструктурации, возобновления социального целого как единство сохранения в изменении и изменения в сохранении (подвижный по-кой себе тождественного различия), обновления и продолжения (снятие как глубинный основа продолжения, условие возобновления, длительности»).
4. Теории социальных революций и социальных реформ (Маркс К., Ленин В., Сорокин П.). Теории «революции и контрреволюции» (контрреформы) как закон синтеза.
5. Концепция диалектической взаимосвязи механизма функционирования и механизма развития культуры.
6. Концепция «социальной логики» Г. Тарда или логики социальной динамики (инновация – подражание – сопротивление – распространение – новая инновация).
7. Концепция механизма взаимосвязи объективного и субъективного (сознания и творческой деятельности людей в историческом процессе, необходимости (закономерности) и свободы (произвола), судьбы и случая (9 видов исторической свободы О. Шпанна).
8. Концепции механизма конструирования, деконструкции и реконструкции социальной и культурной реальности (П. Бергер и Т. Лукман).

-
9. Концепции механизма смены поколений и конфигурации их межпоколенной коммуникации (М. Мид).
 10. Теория взаимосвязи традиции и инновации. История как превращение инновации в традицию. Учение о динамических типах культуры как производных от способа синтеза традиции и инновации (Завадский С.А., Новикова Л.И. Арнольдов А.И., Гуревич П.С. и др.).
 11. Концепции механизмов динамики отдельных сфер (в том числе идеологии и мифологии; мифологизации и демифологизации, сакрализации и десакрализации, идеологизации и деидеологизации (Лосев А., Эллиаде М., Барт Р., Хюбнер К., Залунин В. и др.).
 12. Концепция разнообразных социальных циклов (краткосрочных, среднесрочных и длинных волн) и механизмов их взаимосвязи в различных сферах общества (например: кондратьевские циклы в экономике) и в обществе в целом. Концепции социальной фенологии и фундаментальной ритмодинамики (В. Ильин).
 13. Механизмы зарождения и институционализации различных форм массового поведения (Г. Блумер).
 14. Концепции основных субъектов исторического процесса (Лавров П., Карлейль Т., Маркс К., Моска Г., Мид. М., Турен А.).
 15. Теории социальных движений (механизм их зарождения, развития и институционализации).
 16. Теории механизмов институционализации, деинституционализации и реинституционализации.
 17. Концепции социальных и культурных кризисов (Ленин В.И., Сорокин П.А., Тойнби А. и др.).
 18. Синергетика (Хакен Г., Пригожин И., Курдюмов С. и др.).
 19. Теории прогнозирования, стратегического управления (политики) и проектирования.
 20. Концепция борьба за присвоение историчности (Турен А.)

Следует отметить, что культурная (историческая) динамика (как и способы ее концептуализации) на разных этапах развития общества имела свои особенности (например: соотношение традиции и инновации, субъективного и объективного и др.).

История есть единство, материального и идеального, рационального и иррационального, стихийного и сознательного, объективного и субъективного, регулярного и иррегулярного, закономерности (судьбы) и творческой деятельности (свободы, произвола). Различные исторические концепции зачастую делают акцент на той или иной стороне этого многогранного единства.

С точки зрения определяющих фактор, выделяют: религиозные (А. Блаженный, Ф. Аквинский); однофакторные: материалистические (Ш. Монтескье, А. Гобино, К. Маркс) и идеалистические (Ж.А. Кондорсе, Г. Гегель, О. Конт); многофакторные (Г. Спенсер, Г. Плеханов) концепции.

В числе основных подходов в философии истории называют: формационный (К. Маркс), цивилизационный (Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тайнби и др.), Цивилизационно-технологический (Р. Арон, У. Ростоу, Дж. Гелбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер), мир-системный (И. Валлерстайн, А. Франк и др.), синергетический (И. Пригожин, Г. Хаакен и др.), постмодернистский (М. Фуко, Ж-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, П. Барт, Ф. Фукуяма и др.).

В качестве основных моделей исторического развития, обосновываемых разными авторами, называются модели круговорота (возвращения), волнового движения (подъема и упадка), линейного прогресса, спирали, органического роста и циклов, диалектического развития.

К числу весьма важных, для воспроизведения теоретической модели механизма исторического процесс (и в то же время – дискуссионных), относится проблема закона и закономерности в историческом развитии. Основные позиции в этом вопросе могут быть обозначены следующим образом:

1. Отрицание каких-либо закономерностей и причинной обусловленности Майер Эдуард, Вебер Макс, Поппер К. «На Западе уже не говорят об исторических законах, а слово причина вышло из моды» (Карр Э.). Это зачастую влечет

за собой отрицание научности истории (Рассел Б. – «история еще не наука», Дюркнейм Э – «история может считаться наукой в той степени, в какой она объясняет мир». Другие – «история не наука, а искусство».

2. «Существуют законы развития общества, столь же определенные, как и законы падения» камня» (О. Конт. Близкими к этой позиции можно считать взгляды Ш. Монтескье, Маркса К. и др.).

3. Закономерности общественного развития имеют место быть, но, их действие опосредовано сознательной деятельностью людей, они имеют исторический, вероятностный_характер, действуют как тенденции.

Законы есть воспроизведимые, устойчивые, необходимы существенные связи системы. Общество (культура) имеют свою собственную природу (структуру, форму, логос, законы) которым они должны следовать, чтобы воспроизводить свою качественную определенность. Без выраженной в законах объективной истины, без ее бессознательного или сознательного соблюдения мы бы и секунды не прожили на свете, не смогли бы сделать и шага. Свобода человека заключается в деятельности, основанной на знании законов. Действия людей, не считающиеся с природой, ведут, в конечном счете, к катастрофе (Ф. Бэкон, Ф. Энгельс). В частности, структура системы (как система воспроизведимых существенных связей системы, *есть закон ее воспроизводства, системообразующая основа*), представляет собой выражение и способ разрешения противоречий бытия и небытия системы, ее становления. Структура, это структурно организованный процесс борьбы с небытие системы, хаосом и энтропией. Структура есть объективированная история, память системы, последовательность, переведенная в одновременность.

Законы исторического развития – это всеобщие законы развития с учетом особой природы исторической реальности и ее различных форм и уровней. Можно согласиться с мнением весьма авторитетных ученых о том, что обще-социологические законы (в частности, законы социально-культурной динамики), в сущности, являются и историческими законами (Барг М.А., Черняк Е.Б. и др [8, с. 18].

На наш взгляд, сообразно многоуровневой организации социально-культурной реальности и протекания истории (метаисторический, миросистемный, макроисторический и микроисторический уровни) можно говорить о следующих уровнях законов и объяснения истории и, соответственно, концептуализации, теоретического осмыслиения исторической реальности [17, с.273–278; 19, с. 131].

1. Всеобщие законы генезиса, функционирования и развития любых систем.
2. Всеобщие законы, отражающие природу культуры, цивилизации, общества, деятельности, их элементы (подсистемы), структуры, всеобщие механизмы генезиса и развития.
3. Всеобщие и специфические (эпохально-стадиальные) законы взаимосвязи общества с природой.
4. Общие структуры, законы и механизмы развития культуры различных этносов (цивилизаций, регионов) в целом и в отдельные эпохи.
5. Общие законы генезиса, функционирования и развития отдельных сфер в целом и в отдельные эпохи.
6. Законы существования отдельных явлений и протекания процессов (революции, реформы, массовые переселения...).
7. Законы и методы объяснение отдельных событий и деятельности личностей.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт / Ф.Р. Анкерсмит. – М.: Европа, 2007. – 612 с.
2. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
3. Бергсон А. Материя и память: собр. соч.: в 4-т. Т.1 / А. Бергсон. – М.: Московский клуб, 1992. – 336 с.
4. Болингброк Г.С.-Дж. Письма об изучении и пользе истории / Г.С.-Дж. М.: Болингброк. – Наука, 1978 – 359 с.

5. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / Ф. Бродель // Философия и методология истории: сборник статей. – М.: Прогресс, 1977. – 337 с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
7. Гегель Г. Лекции по философии истории / Г. Гегель. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
8. Геродот. История / Геродот. – Л.: Наука., 1972. – 600 с.
9. Жуков Е.М. Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса / Е.М. Жуков, М.А. Барг, Е.Б. Черняев, В.И. Павлов. – М.: Наука, 1979. – 330 с.
10. Ключевский В.О. Изречения и афоризмы / В.О. Ключевский // Вопросы истории. – 1965. – №7. – С. 208–214.
11. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / В.О. Ключевский. – М.: Наука, 1968. – 525 с.
12. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. – М.: Наука, 1980. – 484 с.
13. Лосев А.Ф. Античная философия истории / А.Ф. Лосев. – М.: Наука, 1977. – 206 с.
14. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2-х т. Т.1 / А.С. Лаппо-Данилевский. – М.: РОССПЭН, 2010. – 408 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство: соч.: Т. 2. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политическая литература, 1955. – 652 с.
16. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни: сочинения в 2-х т. Т.1 / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – 830 с.
17. Платон. Тимей: собрание сочинений в 4-х т. Т.3 / Платон. – М. Мысль, 1994. – 654 с.
18. Ракитов А.И. Историческое познание / А.И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.
19. Розов Н. Теоретическая история – место в социальном познании, принципы и проблематика / Н. Розов // Время мира. Альманах. Вып. I: Историческая

макросоциология в XX веке / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск: ОИГМ СО РАН, 1998 – 362 с.

20. Тилли Ч. Будущая история / Ч. Тилли // Время мира. Альманах. Вып.1.: Историческая макросоциология в XX веке / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск, ОИГГМ СО РАН, 1998. – 362 с.
21. Фукидид. История / Фукидид. – Л.: Наука, 1981. – 543 с.
22. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: «Ad Marginem». – 452 с.
23. Шпанн Отмар. Философия истории / Отмар Шпанн. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 485 с.
24. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.